

Еженедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne
Издательство и редакция: Limburg/Lahn, Verlag
„Possev“. Bankkonto: Limburger Bank V 14. Post-
scheckkonto: Frankfurt/M 33 461. Условия подписки в
Германии: 5 ном.—3 НМ, 10—6 НМ, 15—9 НМ, и т. д.
Условия приема объявлений: 1/64 стр.—7 НМ, 1/32—
13 НМ, 1/16—25 НМ, 1/8—50 НМ, 1/4—90 НМ, 1/2—
180 НМ, 1 стр.—360 НМ. Розыски—20 пф. слово.

Выходит по воскресеньям.
Цена номера в розничной продаже **70 пфен.**

V ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 4 СЕНТЯБРЯ 1949 Г.

№ 36 (171)

НАЦИОНАЛ-КОММУНИЗМ

А. Зернов

Казалось бы, нет более странного сочетания понятий, чем приведенное в заглавии. Правда, коммунизм, оставаясь интернациональной доктриной, использует национализм в угнетенных странах (в интересах, опять-таки своего стремления к интернациональному господству). Но понятия-то остаются резко разделенными, и национализм здесь выступает в качестве используемого орудия, а ни в коей мере не равноправной составной частью чего-то общего, целого. Мы хотели бы, однако, остановиться на явлении, в котором это соотношение как-то иначе представлено и которое нам хотелось бы осмыслить, поскольку, нам кажется, этого еще не сделано, ибо явление это сравнительно молодо, ему всего идет второй год. Речь ведется о «титоизме».

Когда мир узнал о расколе Коминформа, то он был так поражен, что не сразу мог поверить в серьезность конфликта. Настолько необычен был случай. Теперь положение выяснилось окончательно. Разрыв Тито с Коминформом оказался серьезным и даже серьезнее, чем можно было ожидать.

Тито нашел понимание и поддержку у части коммунистов внешнего мира. На днях «Свободная коммунистическая партия Германии» даже послала ему

приветствие с выражением восхищения его борьбой против «ига Кремля и Коминформа». Есть, видимо, у него сторонники и за «железным занавесом». Рут Фишер рассказывала недавно во Франкфурте, что Тито, якобы, ускользнул от ежовщины из СССР, в свое время, не без содействия советских коммунистов. Не так уж монолитен коммунизм, как он себя рисует. Поведение Кремля ныне в этом деле до смешного глупо или, вернее, до глупости смешно: Тито обвиняют в вождизме, в терроре, в демагогии, в славословии, т. е. во всех собственных грехах. И это до того нагло, что порой думается, нет ли провокаторов в самом Кремле? Растерянность полная...

Для нас Тито остается коммунистом, со всеми вытекающими отсюда последствиями, как и всякий троцкист, бухаринец и иной «оппозиционер». Но только ли в оппозиции тут дело и где корни именно этой оппозиции?

В свое время, на протяжении прошлого века, одна из интернациональных идей, а именно — социализм, проделала путь развития от рассуждений кабинетных теоретиков до мирового интернационализма социалистических партий. Эти социалистические партии неизменно подчеркивали свой классовый и интернациональный характер во всех перипетиях парламентской и непарламентской борьбы за власть во всех странах. Но вот наступил момент, когда кому-то из них удалось получить большинство голосов и обрести возможность законно войти в состав (а впоследствии даже составить целые кабинеты) национального правительства. Кажется, это и был «случай Мильерана», о котором шумели все, писал и Ленин. Социалист в «буржуазном» правительстве, интернационалисты во главе нации! Абсурд!

Но ничего особенного не произошло. Социалисты скоро освоились с «реальностью» государственного руководства, защищали интересы своих наций вовне, умеряли «незаконные» требования

рабочего класса внутри и вообще поняли, какова разница между безответственной оппозицией и ответственным управлением. Мильеран и прочие социалисты становились президентами и старались вести «вверенные им государства к благополучию и процветанию».

Коммунизм пришел к власти и правил все межвоенные годы в одной стране. Каков бы ни был ее национальный состав, это все же была одна страна, с единой устоявшейся нацией. И как бы ни интернационален был коммунизм, интересы «его страны», оккупированной им «базы» (в сочетании, конечно, с его целями) не всегда отбрасывались. Был сложный, но живучий переплет: интернациональная коммунистическая агентура обслуживала советское государство, а советское коммунистическое государство стремилось к интернациональному господству. И недаром докладчики Народного комиссариата иностранных дел говорили на собраниях, в период дружбы с нацистами и обострения отношений с Турцией, о Дарданелах, как о «нашей национальной проблеме».

Присоединение Прибалтики существенно не изменило положения: это было простое увеличение территории.

Но операции с сателлитами, да еще проводившиеся так грубо, под влиянием, кроме всего прочего, «таких побед над такими врагами», не прошли уже гладко. И Югославия, коммунистические вожди которой не отсиживались в Москве, не в пример другим, увидела угрозу «своим» национальным интересам и сумела оказать своему интернационалистическому хозяину сопротивление. Насколько Тито и его сторонники, при этом, пойдут навстречу народным нуждам, вопрос особый. Тут мы можем теоретически разделить понятие государства на его три составных части: власть, территория и народ. И национально-территориальные соображения (отстройка «базы») могут быть со стороны власти, а такой особенно, предпочтены национально-народным. Но какой-то вид национализма — налицо.

(Окончание на стр. 10)

В номере:

**В. Мерцалов
ВНУТРЕННИЙ ОБЗОР**

**Вл. Горич
ОБ ОДНОЙ ДАТЕ**

**Григорий Климов
В БЕРЛИНСКОМ КРЕМЛЕ**